

Линь Цзичу и сам не понял, как добрался до съёмочной площадки. Дорога из отеля стёрлась из памяти, словно он перенёсся сюда по щелчку пальцев. Попытаться восстановить события было бесполезно: это время выпало из жизни, будто ускользающий утренний сон, от которого после пробуждения не остаётся даже смутного ощущения.

Он смутно помнил лишь, как первым открыл дверцу автомобиля и, наскоро поблагодарив Шэнь Циханя, поспешил к павильонам. Когда вышел его спутник — секундой позже или чуть загодя, — Цзичу не заметил, пребывая в каком-то сомнамбулическом оцепенении.

Расписание диктовало жёсткий темп: первый мотор назначили на девять утра. До этого Цзичу предстояло переодеться, загримироваться, повторить реплики, свериться со сценарием и прогнать сцену с партнёрами по кадру. Каждая минута была расписана — суетливо, но эта рабочая кутерьма приносила приятное чувство востребованности.

Сидя под кистями гримёра, он продолжал беззвучно шевелить губами, заучивая текст. Смартфон лежал на столике экраном вверх. Короткий беззвучный вибросигнал остался незамеченным, но боковым зрением Цзичу уловил вспыхнувшую подсветку. Привычка требовала сразу проверять любые уведомления — мало ли, вдруг что-то срочное по работе.

На экране висело сообщение от его агента, сестры Лань. Она интересовалась деталями нового реалити-шоу.

Сестра Лань: «Сяо Линь, ты посмотрел файл, который я тебе вчера скинула?»

Чу: «Ой, пока нет. Сейчас открою!»

Сестра Лань: «Ну и как это понимать? Я же ещё вчера днём тебе всё отправила. Неужели на площадке такой завал, что некогда глазом зацепиться?»

Чу: «Да нет, всё нормально, не так уж мы и заняты. Сестра Лань, я прямо сейчас всё прочитаю».

Сестра Лань: «Хорошо. Как закончишь, отпишись и поделись мыслями. Всё-таки это твоё первое шоу на ТВ с начала карьеры, надо выложиться на полную».

Чу: «Да, ты права, первое».

Чу: «Я побежал читать. Разбирайся со своими делами, сестра Лань, я скоро вернусь с фидбеком».

Агент больше ничего не написала. Линь Цзичу отыскал во вчерашних вложениях документ и нажал «скачать». Полоса загрузки доползла до конца, и файл открылся.

Перед глазами побежали плотные строчки стандартного шрифта. Заголовок гласил: «План съёмок размеренного реалити-шоу о путешествиях "Когда они встречаются их", редакция 11-я». Цзичу бегло пролистал имена продюсеров и создателей проекта, переходя к списку локаций для двенадцати запланированных выпусков. Возле каждого пункта стояла пометка в скобках: «вариант предварительный, возможны изменения».

Текста было слишком много, чтобы вчитываться в каждое предложение прямо во время грима. Цзичу скользил взглядом по выделенным красным цветом ключевым фразам, мысленно фиксируя шесть основных географических точек, куда забросит их съёмочная группа в этом сезоне.

Судя по описанию, подготовительный этап подходил к концу. Старт съёмок наметили на середину августа. Шла уже середина июля — до команды «Мотор!» оставался всего месяц. Ознакомившись с основной концепцией, Цзичу доскроллил до конца страницы. Внимание привлекла финальная колонка: «Список кандидатов на участие».

Шоу предполагало участие шести постоянных ведущих: четырёх мужчин и двух женщин. В каждом выпуске к ним должен был присоединяться временный гость — «попутчик». Поначалу авторы планировали собрать сугубо мужской состав и назвать проект броско — бойз-бенд «Встреча», но позже рассудили, что женская практичность и внимание к деталям уберегут команду от глупых ошибок в быту. Концепцию пересмотрели, утвердив итоговое название: туристическая группа «Встреча».

Цзичу знал, что его кандидатуру уже согласовали, но до этого момента он считал себя единственным утверждённым участником. Вглядываясь в шорт-лист, он с удивлением обнаружил имена известных коллег. Среди них значились два уважаемых ветерана индустрии — Цзо Янь и Ли Сычэн. Обоим перевалило за сорок, но они оставались в прекрасной физической форме. Цзичу видел их недавние работы и не сомневался: многочасовые перелёты и активный отдых этим крепким мужчинам вполне по плечу.

Остальные строчки занимали молодые звёзды. Многих Цзичу лично не знал, но их имена регулярно мелькали в трендах социальных сетей. С девушками из списка он никогда не пересекался, за исключением одной актрисы, которую встретил буквально сегодня утром в лобби своего отеля — Чжан Яцю.

Увидев её имя, он на секунду замер. Впрочем, глупо было придавать этому значение — они ведь даже не представлены друг другу. Работа в одном проекте — обычное дело для актёров.

И всё же утренний разговор Чжан Яцю и Шэнь Циханя в лифте никак не шёл из головы, оставляя на душе неприятный, тягучий осадок.

«Что со мной происходит? Неужели я... ревную?»

Цзичу мысленно отхлестал себя по щекам. Это было нелепо. Между Циханем и этой актрисой явно ничего не было — холодное, почти пренебрежительное поведение Шэнь Циханя говорило

само за себя. Так с чего вдруг внутри поднималась эта нелепая обида?

Обозвав себя сентиментальным дураком, он заставил себя сосредоточиться на экране. Ему казалось, что кандидатура Чжан Яцю — самый большой сюрприз этого списка, но взгляд скользнул ниже, и дыхание перехватило.

Напротив графы одного из главных участников чётко читалось: Шэнь Цихань.

Решив, что у него двоится в глазах от недосыпа, Цзичу дрожащими пальцами увеличил масштаб и чуть ли не уткнулся носом в дисплей, перечитывая три заветных иероглифа снова и снова.

В этот самый момент дверь гримёрки распахнулась, и на пороге появился Шэнь Цихань. Первое, что он увидел, — склонённого над самым экраном Цзичу, который выглядел так, словно пытался разглядеть на стекле микроскопических жучков.

Цихань порывался сказать, что портить зрение с утра пораньше — не лучшая идея, но вовремя прикусил язык, решив не лезть не в своё дело. Наверняка Цзичу и сам знал об этом. Просто читал что-то важное или разглядывал слишком мелкий шрифт.

Шэнь Цихань опустился в соседнее кресло, и к нему тут же поспешил второй гримёр.

Цзичу вздрогнул, заметив краем глаза, что он рядом. Спешно заблокировав документ, он вернулся в диалог с сестрой Лань. Удивительно, как часто судьба подкидывала им такие странные совпадения. Цихань вошёл ровно в ту секунду, когда его имя светилось на экране телефона.

Отогнав лишние мысли, он быстро набрал ответ агенту.

Чу: «Сестра Лань, я всё прочитал. Я согласен на участие».

Сестра Лань: «Ох, глупый ты ребёнок. Я же тебе сразу сказала: твоего мнения никто не спрашивает, проект утверждён сверху, контракт подписан. Но мне чисто из любопытства интересно: с чего вдруг такой энтузиазм?»

Чу: «Да просто я почти нигде не был из этих мест. Подумал, что здорово совместить работу с путешествием».

Сестра Лань: «И всё? Ладно, раз уж ты настроен позитивно, дерзай. Кстати, на съёмки я поеду с тобой, так что одной головной болью у тебя меньше».

Чу: «Правда? Это супер!»

Присутствие сестры Лань на площадке стало приятной неожиданностью. Цзичу искренне обрадовался: ехать одному на новое реалити-шоу, где правила диктует непредсказуемый сценарий, было страшновато. С надёжным человеком за спиной дышалось свободнее.

Чу: «Кстати, сестра Лань...»

Чу: «А окончательный состав участников уже утвердили? Кто из старожилов точно поедет?»

Сестра Лань: «Из ветеранов железно подписались Цзо Янь и Ли Сычэн. Из девушек точно будет Чжан Яцю. Насчёт остальных двух позиций переговоры ещё идут, но, думаю, до конца месяца продюсеры закроют каст и сделают официальное объявление. В общем, не расслабляйся, это твой шанс заявить о себе широкой публике».

Чу: «Да, я понял. Спасибо!»

Заблокировав экран, Цзичу положил телефон на столик и взглянул на своё отражение. Гримёр уже заканчивал работу. Он заставил себя улыбнуться отражению — вышло немного натянуто, но он искренне пытался настроить себя на нужный лад. Сестра Лань права: для начинающего актёра такое шоу — золотой билет.

Увлёкшись перепиской и мыслями о шоу, он совсем позабыл о соседе по гримёрной. Но стоило отвести взгляд от зеркала, как он краем глаза заметил движение.

Шэнь Цихань наблюдал за ним.

Цзичу повернул голову. Их взгляды встретились. Никто не поспешил отвернуться — они молча смотрели друг на друга сквозь пелену невысказанных слов.

Цихань смотрел с немым беспокойством. Цзичу понял этот взгляд без слов — тот безмолвно спрашивал о его самочувствии после ночного кошмара. При воспоминании о вчерашнем инциденте Цзичу обожгло стыдом.

Зачем он позволил Циханю остаться? Нужно было прогнать его, запереться, справиться самому. Тогда Цихань не увидел бы его таким — беспомощным, захлёбывающимся рвотой, жалким. Этот позорный момент теперь запечатлелся в памяти мужчины, которого Цзичу когда-то любил больше жизни.

Даже после расставания ему отчаянно хотелось сохранить лицо. Хотелось, чтобы Цихань помнил его сильным, красивым и жизнерадостным, а не разбитым и вызывающим лишь жалость.

Цихань заметил его смятение и внутреннюю борьбу, но так и не смог разгадать их причину. Ему безумно хотелось спросить напрямую, нарушить эту глухую стену между ними, но

трусость — или, возможно, гордость — сковала язык.

В маленькой гримёрной воцарилась тяжёлая, почти осязаемая тишина. Гримёры работали молча, словно боясь неловким словом разрушить хрупкое равновесие.

Один-единственный вопрос вертелся на кончике языка Цзичу, но он так и не решился озвучить его до того момента, пока мастер не убрал последнюю кисть. Ему не хватило духу.

Ему отчаянно хотелось узнать: примет ли Цихань приглашение продюсеров реалити-шоу? Или он уже ответил категорическим отказом?

Суждено ли им снова встретиться под прицелом телекамер, или судьба в очередной раз пройдёт мимо?

<http://bllate.org/book/18328/1862718>